

УДК 1(091)

**О РЕЦЕНЗИИ,
ОБДУМАННОЙ КАНТОМ
И ВЫШЕДШЕЙ
ПОД ИМЕНИЕМ
ХР. Я. КРАУСА¹**

Л. А. Калинин*

В статье обсуждаются условия приведения к такому странному положению, когда текст публикуемой рецензии на «Элевтерологию» И.А.Г. Ульриха по современным нормам должен был бы выйти в соавторстве И. Канта и Хр.Я. Крауса, но появился в печати сначала под именем ученика и друга философа, а затем перекочевал в собрание сочинений самого Канта.

Показано, что в рецензии критикуется натурализм предлагаемой Ульрихом теории свободы, что сформулирована основная причина его неудачи, заключающейся в том, что автор книги не различает функций сознания теоретической и практической, а это затрудняет понимание, что один и тот же поступок в одном отношении может принадлежать природной детерминации, а в другом – детерминации свободной.

Утверждается, что методология рецензии содержится в анализе третьей антиномии чистого разума в главе второй «Антиномия чистого разума», второй книги «Трансцендентальной диалектики» и что при решении антиномии Кант исходил из содержания всей системы как целостной философской теории.

Ключевые слова: элевтерология, И.А.Г. Ульрих, Хр.Я. Краус, антиномия свободы и детерминации по законам природы, примат практического разума.

Предлагаемая вниманию читателей рецензия Канта (?) на книгу Иоганна Августа Генриха Ульриха «Элевтерология» имеет туманную, так до конца еще и не проясненную судьбу: почему рецензия на книгу по теории свободы, предмету, представляющему немалый для основателя философского критицизма интерес, значится как *Краусова* рецензия? Какое отношение имеет к этому тексту, речь и стиль которого во многих местах – любой специалист по этим вопросам скажет это, нимало не колеблясь, – с головой выдадут кантовское авторство, Христиан Якоб Краус, ученик и ближайший друг Канта?

¹ Статья является предисловием к публикациям И. Канта и Хр. Я. Крауса.

* Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 04.12.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-8

© Калининков Л. А., 2015

Вот что об этих обстоятельствах сообщает Пауль Менцер (Menzer, 1923, S. 524), редактируя в 1912 году 8-й том «Полного собрания сочинений Канта, осуществленного Королевской Прусской академией наук» и включив значащую Краусовой рецензию в этот том в качестве приложения под названием «Краусова рецензия Ульриховой “Элевтерологии”». Основанием для него было собственноручное свидетельство Крауса, что он при составлении рецензии использовал «kleinen Aufsatz Kants» (небольшую статью Канта); при этом П. Менцер отсылал за подтверждением этого факта к сообщению, известному из книги *Reicke R. Kantiana. Königsberg, 1860. S. 53*. Исходя из этого признания Крауса еще Ханс Файхингер (H. Vaihinger) опубликовал эту рецензию в 16-м томе «Философского ежемесячного журнала» («*Philosophische Monatshefte*») под названием «До сих пор неизвестное сочинение Канта о свободе» и попытался реконструировать вклад самого Канта в него. Пауль Менцер воздержался давать какие-либо собственные пробы реконструкции, но высказал мнение, что попытки Файхингера вполне корректны, особенно относительно начала рецензии.

Впервые рецензия была опубликована во «Всеобщей литературной газете» («*Allgemeine Literaturzeitung*») от 25 апреля 1788 года (№100) и затем перепечатана в книге «Философское наследие Хр. Я. Крауса» (*Nachgelassene philosophische Schriften von Chr. Jac. Kraus. Königsberg, 1812. S. 417–434*).

Кантовские наброски для этой рецензии были найдены и опубликованы в 23-м томе «*Vorarbeiten und Nachträge*» («Подготовительные работы и добавления»), завершающем раздел III «*Handschriftlicher Nachlass*» («Рукописное наследие») полного собрания сочинений Канта в 1955 году.

Определенный свет на всю историю возможного происхождения странной рецензии проливает в своих воспоминаниях под названием «Иммануил Кант, охарактеризованный в письмах его другом...» Рейнгольд Бернхард Яхман. Книга из восемнадцати писем появилась почти сразу же после смерти Канта в 1804 году вместе с воспоминаниями Л. Э. Боровски (L. E. Borowski) и Э. А. Хр. Васянки (E. A. Ch. Wasianski), объединив всех троих под скромным названием «Об Иммануиле Канте». Сейчас эта книга служит одним из основных источников сведений для многочисленных биографий прославленного философа. Известна она под названием «Иммануил Кант. Его жизнь в изложении современников».

Вот и по интересующему нас вопросу Р. Б. Яхман в «Третьем письме» (Jachmann, 1993, S.114–115) сообщает, что в расцвете творческих сил, во время завершения работы над вторым изданием «Критики чистого разума», Кант начал задумываться, что осуществлена лишь пропедевтическая часть стоящей перед ним задачи построения системы трансцендентальной метафизики, что силы его не беспредельны, — у него просто нет времени ни на что другое, если он собирается завершить свою работу. Число же откликов на его «Критику...», как враждебных, так и дружественных, начало стремительно расти, не переставали появляться в печати и новые попытки построения философских систем. Надо было быть в курсе всего этого. Кант воспользовался услугами его лучших студентов и друзей, прося их прочитывать все сколь-либо значительное и знакомить его с появляющимися важнейшими идеями и суждениями; если он считал нужным, то, обсудив прочитанное, предлагал написать и опубликовать рецензию на ту или иную работу.

Активно участвовал в этом Иоганн Шульц, который, например, только в 1787 году рецензировал четыре книги, выступающие как за, так и против идей Канта. Привлечен к этой работе был и Краус; но если перо Шульца было бойким и он легко справлялся с поставленными задачами, то Краус испытывал большие затруднения: плохо давалось ему изложение на письме даже собственных мыслей, передача же чужих осложняла задачу значительно. Шульцу довольно было обсуждения рецензируемой книги, для Крауса же, Кант это видел, нужна была более основательная помощь. И поскольку проблема свободы и необходимости, обсуждаемая в Ульриховой «Элевтерологии», была необычайно важна для всей системы кантовской трансцендентальной антропологии, а Ульрих критиковал кантовское решение этой антиномии свободы и детерминизма, то «Кант послал Краусу *некоторые материалы* (курсив наш. — Л.К.), и Краус использовал их» (Kuehn, 2001, p. 330).

О том, что свидетельство Яхмана о линии поведения Канта имеет все основания, можно судить по словам самого философа, который как раз в это время создавал предисловие ко второму изданию «Критики чистого разума» (1787). В заключении к нему Кант писал о своих друзьях: «Из различных опубликованных сочинений (отчасти из *рецензий на некоторые книги* (курсив наш. — Л.К.), отчасти — из отдельных трактатов) я с удовольствием и чувством благодарности усмотрел, что дух основательности в Германии не угас, что он только на короткое время был заглушен модной манерой гениальничавшего свободомыслия и что тернистые тропы критики, ведущие к систематической, но благодаря этому единственно прочной и потому в высшей степени необходимой науке чистого разума, не помешали отважным и светлым умам овладеть этой наукой. Этим достойным людям, столь счастливо сочетающим основательное понимание с даром ясного изложения (которого я в себе не нахожу), я предоставляю завершить работу над кое-где неудовлетворительной формой моего изложения» (Кант, 1964, с. 103; В XLIII — XLIV). Первые три-четыре года после выхода «Критики чистого разума» в свет (1781) Кант ничего такого писать еще не мог. Противники его идей обнаружили довольно скоро, но сторонникам и адептам понадобился больший срок, чтобы оценить открывающиеся с трансцендентальных высот горизонты. «В споры я отныне пускаться не буду, — продолжил Кант излагать принятую стратегию, — но все указания друзей и противников я старательно буду принимать во внимание, чтобы использовать их при будущем построении системы согласно этой пропедевтике. Так как за время этих работ я уже успел состариться (в этом месяце мне исполняется шестьдесят три года), то я должен бережливо относиться ко времени, если я хочу выполнить свой план — построить метафизику природы и метафизику нравов в подтверждение правильности критики как спекулятивного, так и практического разума. Разъяснения же неясных мест, вначале неизбежных в этом произведении, а также защиты всего [моего учения] в целом я жду от почтенных лиц, усвоивших его» (Кант, 1964, с. 103; В XLIII — XLIV).

Возможно, что на такое решение Канта подвигла еще и история с его рецензированием двух первых частей Гердеровых «Идей к философии истории человечества», опубликованных им в 1785 году. «Критика чистого разума» к этому времени уже четыре года как была в руках читателей, увидели свет и «Прологомены...» Кант размышлял над проблемами метафи-

зики нравов, и книга Гердера не могла не привлечь его внимания. Чрезмерно самолюбивый, Гердер имел обыкновение вступать в яростный спор с любым из своих критиков. Вот и справедливой, но достаточно острой критики своего великого учителя он не принял и до конца жизни стал оппонентом Канта¹. Когда в 1787 году появилась третья часть (окончательно книга была завершена лишь в 1791 году) «Идей...», философ уже принял свое стратегическое решение не тратить на полемику ни сил, ни времени, особенно же не вступать в споры с Гердером. Поэтому он сделал еще одну попытку поручить Краусу рецензию этой части труда Гердера. Однако попытка эта оказалась еще менее удачной, чем рецензия на «Элевтерологию» Ульриха: учитель и ученик серьезно поссорились. Рецензии же так и не суждено было сбыться.

Получив задание Канта сразу же по выходе третьей части «Идей к философии истории человечества», Краус приступил к написанию рецензии только летом 1788 года, всячески откладывая эту «отвратительную работу». Манфред Кюн, опираясь на сочинение Вернера Штарка «Кант и Краус», приводит собственные объяснения Крауса о конечной причине его неудач: «Все то, что я пишу сейчас, могло быть написано два месяца тому назад, если бы Кант постоянно не удерживал меня от работы. Он даже дал мне свои соображения о пантеизме, чтобы прояснить главный пункт моей рецензии. Но это представило вещи значительно более трудными; поскольку я потерял свой собственный путь, то найти себя следующим по пути Канта я не смог» (Kuehn, 2001, p. 330). Кант явно довел над интеллектом своего ученика и друга, будучи заинтересованным в том, чтобы рецензия Крауса соответствовала его собственной оценке двух первых частей «Идей...» Гердера.

И надо сказать, что Кант строго исполнял обещание заниматься лишь разработкой своей системы, по крайней мере до тех пор, пока не счел, что она в основных своих границах очерчена, то есть до опубликования «Критики способности суждения» (1790). Только тут Кант позволил себе отвлечься и ответить на назойливую критику И. А. Эберхардом различных сторон его философской системы и прежде всего предложенного им различия между аналитическими и синтетическими суждениями энергичным полемическим сочинением «Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней ввиду наличия прежней» (1790)². Такого же рода трактат «О поговорке: может быть это верно в теории, но не годится для практики» с защитой своих взглядов в области этики против критических выпадов Христиана Гарве и в области международного права против Моисея Мендельсона был написан Кантом в 1793 году. Poleмика в нем значительно более приглушенная, о чем свидетельствует наличие раздела, в котором Кант критикует государственно правовую теорию Томаса Гоббса.

Если все вышесказанное учесть, то становится понятной возможность появления рецензии под именем Хр. Я. Крауса, хотя по современной научной этике она значилась бы под двумя фамилиями. Соавторство в XVIII веке принято не было, да и в XIX это было все еще редкостью.

¹ Обо всех обстоятельствах этой полемики см.: (Калинин, 1978, с. 50–56).

² Этот важный трактат опубликован в переводе на русский язык в кн.: *Кант И. Трактаты. Рецензии. Письма* (впервые издана в «Кантовском сборнике», см.: Кант, 2009, с. 38–115).

Что касается содержания публикуемого текста, то основная его идея, проходящая через всю рецензию, явно принадлежит Канту. Это его фундаментальное положение о принципиальном различии двух важнейших функций сознания: теоретической и практической, которые ни в коем случае нельзя отождествлять. Разум теоретический и разум практический различны по самой своей сути. Теоретический разум спекулятивно-регулятивен, тогда как практический — конститутивен. Теоретический разум диалектически-антиномичен, и антиномия между строжайшим природным детерминизмом и свободной причинностью — важнейшая из всех четырех антиномий теоретического разума. Практический же разум диалектически синтетичен, в нем личностно-индивидуальное заключает в себе общечеловечески-родовое. Методология первого — механицизм, тогда как методология второго есть телеология. Недаром Артур Шопенгауэр сравнивал эту идею Канта по ее неожиданности для умственного горизонта эпохи с тем эффектом, который оказали опыты Лавуазье по разложению простой воды на кислород и водород (Шопенгауэр, 2011, с. 54).

Разрешить проблему соотношения, взаимосвязи натуралистического детерминизма и антропологической элевтерии на почве одного лишь спекулятивного разума нельзя ни при каких теоретических ухищрениях, что в рецензии Канта — Крауса и демонстрируется с полной убедительностью. И. А. Г. Ульрих ограничивает себя одним только теоретическим разумом — отсюда и все несуразности его позиции: настоящее детерминировано прошлым, а вот будущее настоящим якобы не детерминируется и допускает свободу. Не спасает положения и «нравственное учение для всего человечества» (явно имеется в виду «Воспитание человеческого рода» Г. Э. Лессинга, написанное им в 1780 году), с помощью которого Ульрих обращается к решению вопроса, поскольку Спинозизм может дать только фатализм, где свобода предстает в качестве безропотного подчинения необходимости, абсолютной ей покорности. И. А. Г. Ульрих уповает на то, что убежищем свободы является психология, разложимая на механическое, химическое, органическое и другие неизвестные ее составляющие, где она и может находиться. Однако идея эта в рецензии оценивается крайне скептически. Кант в «Критике чистого разума» прямо заявляет, что свобода представляет собою проблему не «физиологическую, а трансцендентальную». — И продолжает: «...вопрос о возможности свободы затрагивает, правда, психологию, но решением его, поскольку он основывается на диалектических аргументах одного лишь чистого разума, должна заниматься исключительно (курсив наш. — Л. К.) трансцендентальная философия» (Кант, 1964, с. 479; В 563; А 535). По поводу таких идей, которые демонстрируются Ульрихом, Кант в «Критике чистого разума» писал: «Если эмпиризм (как это в большинстве случаев бывает) сам становится догматическим в отношении идей и дерзко отрицает то, что находится за пределами его созерцательных знаний, то он сам впадает в нескромность, которая здесь тем более заслуживает упрека, что ею наносится невозместимый ущерб практическому интересу разума» (Кант, 1964, с. 438; В 499; А 471).

Было бы неверно понять Канта с той позиции, что проблема решается на почве одного практического разума, учитывая его синтетический характер, — решается она лишь в границах философской системы как целого,

лишь при признании активнореальной природы автономного человечества, сознание которого несет в себе практико-теоретический и ценностно-ориентирующий синтез. Когда же не осознается, что же синтезировано сознанием человека и человечества как индивида и как рода, из каких элементов создается сознание в качестве сложной системы, обеспечивающей их деятельное бытие, и целое системы отождествляется с одним из элементов, — возникают с неизбежностью ситуации, подобные той, в которой оказался И. А. Г. Ульрих. Сознание вовсе не ограничивается *познанием*, а несет в себе еще нормы и ценности — те элементы его, которые Кантом рассматриваются в «Критике практического разума» и «Критике способности суждения», но подразумеваются и в первой «Критике...», в качестве *детерминирующего самого себя разума*.

«В высшей степени примечательно, — пишет Кант, занимаясь синтезирующим разрешением третьей антиномии, согласно которому природный детерминизм и социальная свобода «по крайней мере не противоречат» (Кант, 1964, с. 495; В 585; А 557) друг другу, — что практическое понятие свободы основывается на... *трансцендентальной идее свободы*, которая и составляет настоящий источник затруднений в вопросе о возможности свободы. *Свобода в практическом смысле* есть независимость воли от *принуждения* импульсами чувственности. «В самом деле, воля *чувственна*, поскольку она *подвергается воздействию патологически* (мотивами чувственности); она называется *животной* (*arbitrium brutum*), когда необходимо *принуждается* (*necessitert warden kann*) *патологически*. Человеческая воля есть, правда, *arbitrium sensitivum*, но не *brutum*, а *liberum*, так как чувственность не делает необходимыми ее действия, а человеку присуща способность самопроизвольно определять себя независимо от принуждения со стороны чувственных побуждений» (Кант, 1964, с. 478—479; В 561—562; А 533—534).

Дело в том, что три психокогнитивных способности: чувственность, рассудок и разум — действуют совместно в любой из функций сознания. Поэтому и воля функционирует при их участии. Когда вклад в мотивацию поведения осуществляет главным образом чувственность при пассивности рассудка и разума, то воля человека близка животной. Если решающую роль играет рассудок совместно с чувственностью, а разум участвует, лишь задавая конечную цель, воля ведет себя легально; так она действует в правовой регуляции поведения. Когда же волей руководит разум, подчинив себе не только чувство, но и рассудок, воля моральна, она руководствуется одним категорическим императивом. Только в последнем случае воля абсолютно свободна, ибо руководствуется в выборе мотива лишь сущностью своей человеческой природы — чистым практическим разумом, заключающимся в категорических императивах. Когда же человек в качестве мотива выбирает «идею максимума зла, превышающего человечность» (Кант, 1980, с. 97), он становится дьяволом, руководствуется «дьявольскими пороками» (Кант, 1980, с. 97), далеко выходя за пределы «задатков животности», чему содействует тот же разум, но действующий только как теоретический. Ибо разум, утративший практическую свою природу, обладающую приматом по отношению к теоретическому разуму, извращает и природу человека, выводя ее не только за пределы естественного, но и социального мира.

Проблема свободы, таким образом, решается Кантом как проблема соотношения разных уровней внутренней (автономной) и внешней (гетеро-

номной) детерминации, о чем упоминается и в данной рецензии. Но ни Кант, ни Краус не стали подробно развивать эту идею, согласно которой свобода есть мера относительно беспрепятственного достижения цели субъекта.

Список литературы

1. Калинин Л. А. Проблемы философии истории в системе Канта. Л., 1978.
2. Кант И. Критика чистого разума // И. Кант. Соч. : в 6 т. М., 1964. Т. 3.
3. Кант И. Религия в пределах только разума // И. Кант. Трактаты и письма. М., 1980.
4. Кант И. Трактаты. Рецензии. Письма. Калининград, 2009.
5. Шопенгауэр А. Новые Paralipomena // А. Шопенгауэр. Соч. : в 6 т. М., 2011. Т. 6.
6. Jachmann R. B. Immanuel Kant geschildert in Briefen an einen Freund... // Immanuel Kant. Sein Leben in Darschtellungch von Zeitgenossen / hrsg. von. F. Gross. Darmstadt, 1993.
7. Kuehn M. Kant. A Biography. Cambridge University Press, 2001.
8. Menzer P. Kraus' Recension von Ulrich's Eleutheriologie // Kant's gesammelte Schriften. Berlin ; Leipzig, 1923. Bd. 8.

Об авторе

Леонард Александрович **Калинников** — д-р филос. наук, проф. кафедры философии Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, kant@kantiana.ru

ON A REVIEW DELIBERATED BY KANT AND PUBLISHED UNDER THE NAME OF CHR. J. KRAUS

L. A. Kalinnikov

This article analyses the circumstances that resulted in the situation when the review of J. A. H. Ulrich's eleutheriology, which would be published today as a work co-authored by I. Kant and Chr. J. Kraus, was first published under the name of the philosopher's friend and student and later in collections of Kant's works.

It is shown that the review criticises the naturalism of Unrich's theory of freedom and stresses the major reason behind its failure, namely, that its author did not distinguish between the theoretical and practical functions of consciousness. This circumstance complicates that understanding of that the same act can belong to natural determination in one aspect and free determination in another.

It is stressed that the review's methodology is presented in the analysis of the third antinomy of pure reason in "Chapter II: The antinomy of pure reason" of "Book II: Of the dialectical conclusions of pure reason" and that Kant based his solution to the antinomy on the whole system as a comprehensive philosophical theory.

Key words: eleutheriology, J. A. H. Ulrich, Chr. J. Kraus, antinomy of freedom and determination by natural laws, primacy of pure reason.

References

1. Kalinnikov, L. A. 1978, *Problemy filosofii istorii v sisteme Kanta* [Problems of the philosophy of history in Kant's system], Leningrad.

2. Kant, I. 1963, *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], in Kant, I. *Sobranie sochineniy v 6 tomah* [Collected works in 6 volumes], Moscow, t. 3.
3. Kant, I. 1980, *Religija v predelah tol'ko razuma* [Religion within the Limits of Reason Alone]. In: Kant I. *Traktaty i pis'ma* [Трактаты и письма], Moscow.
4. Kant I. 2009, *Traktaty. Recenzii. Pis'ma* [Treatise. Reviews. Letters], Kaliningrad.
5. Shopengaujer, A. 2011, *Novye Paralipomena* [New Paralipomena], in Shopengaujer, A. *Sobranie sochineniy v 6 tomah* [Collected works in 6 volumes], Moscow, t. 6.
6. Jachmann, R.B.1993, *Immanuel Kant geschildert in Briefen an einen Freund*, in *Immanuel Kant. Sein Leben in Darschtellungch von Zeitgenossen*. Darmstadt.
7. Kuehn, M. 2001, *Kant. A Biography*. Cambridge.
8. Menzer, P.1923, *Kraus' Recension von Ulrich's Eleutheriologie*, in *Kant's Gesammelte Schriften*, Berlin, Bd. 8.

About the author

Prof Leonard Kalinnikov, Department of Philosophy, Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, kant@kantiana.ru